

Глава 1

Новая Территория, о Магии Потом.

Lecture_One.

Часть 1

Камидзё Тома, Акселератор и Хамазура Шиаге победили Первокурсников и спасли Фремию Сейвелун. И теперь они обменивались номерами телефонов.

"Окей, доставайте мобильники."

"Что за геморрой..."

"Ага, вот так и готово."

Хамазура успел переодеться в свою обычную одежду, сняв тонкий силовой костюм. Похоже, он связался с кем-то через коммуникатор, указав на место, где спрятал костюм, чтобы его могли оттуда забрать.

"...Эй, а чего это с твоего телефона свисает оторванный ремешок?"

"Чёрт... Он порвался. Тьфу, ну что за невезуха..."

"Ты упал в Северный Ледовитый океан. Чудо, что у тебя не оторвались конечности", — раздражённо прокомментировала Бёрдвей. "Я знаю, что вы торопитесь узнать больше об этой новой, доселе неизвестной для вас территории, но вы не сможете наверстать упущенное, если продолжите смотреть на мир только с одной, привычной вам стороны. Чтобы узнать о «них», сперва вам нужно взглянуть и на другую сторону этого мира."

Похоже, что «они» являлись серьёзной проблемой и выползли на свет из каких-то неведомых

мрачных областей мира.

За попыткой Куроёру Умидори и Сильвер Кросса Альфы убить Акселератора и Хамазуру Шиаге стояла определённая цель. И эта цель — подготовить систему, необходимую для борьбы с «ними».

А теперь ещё и эта другая сторона этого мира, о которой упомянула Бёрдвей.

С точки зрения Академгорода и науки, это была противоположная сторона.

Магия.

"...Я не против собрать необходимую информацию", — практически выплюнул Акселератор. "Но я не собираюсь здесь долго трепаться. Мы победили людей, которые так или иначе руководили Первокурсниками, но это не значит, что угроза исчезла на все 100%."

"Верно", — кивнула Бёрдвей. "Вы двое, как вас там зовут?.. Ладно, неважно. Поскольку Первокурсники выбрали вас в качестве своих целей, лучше всего будет подстраховаться. Нам нужно место, где мы можем сесть и поговорить. А отсюда надо уходить."

"Неужели где-то и правда есть такое удобное место?" — пробормотал Хамазура.

Бёрдвей указала пальцем на Камидзё.

"Есть одно... Идеальное место, где один идиот сможет попросить прощения у девушки."

Часть 2

И таким образом, Камидзё, Акселератор, Хамазура, Фремия, Бёрдвей и её подчинённые в чёрных костюмах направились к некоему общежитию старшей школы.

Плечи шагающего по сумеречной аллее Камидзё, казалось, поникли.

Хамазура посмотрел на него с озадаченным выражением на лице.

"...В чём дело?"

"Ну..." — безжизненным голосом ответил Камидзё. "Вся эта суматоха с Третей Мировой

Войной, похоже, закончилась тем, что меня посчитали мёртвым. Так что... Я просто подумал, что, вероятно, заставил многих людей беспокоиться. И я не совсем уверен, как будет лучше всего извиниться перед ними при встрече. На этот раз я не отделаюсь всего лишь покусанной головой..."

Последняя часть привела Хамазуру в замешательство.

Бёрдвей издевательски улыбнулась и объявила.

"Если ты жив, то обязан вернуться. Какой бы путь ты ни выбрал, в конце концов, ты пройдёшь по нему до конца, поэтому поторопись и покончи уже с этим."

"Может, мне думать об этом как о походе к стоматологу..."

Увидев, насколько удручённым выглядит Камидзё, Хамазура выдвинул своё предложение.

"Если тебе всё равно некуда деваться, так почему бы слегка не облегчить задачу?"

"О чём ты?"

"Выпей для храбрости."

Душевное равновесие Мисаки Микото постепенно менялось в течение нескольких последних дней.

Из глубины депрессии на неё нахлынуло чувство резкого раздражения.

В конце Третьей Мировой Войны Камидзё Тома исчез в Северном Ледовитом океане вместе с той гигантской крепостью.

Поскольку парень всё это время находился в самом сердце конфликта, Микото решила, что он, должно быть, оказался там под давлением какой-то могучей силы, способной сотрясти этот мир. Даже если это не так, Микото всё ещё чувствовала, что информации недостаточно, и ей нужно было узнать больше.

Академгород.

Тьма.

Ей не хотелось иметь с ней дел, но их сеть собирала запретную информацию по всему миру.

У Микото не было прямого контакта с Тьмой.

Но можно было обойтись и без этого.

Конечно, риск был велик. Они могли засечь её попытку взлома и инициировать план перехвата. Вполне возможно, что Тьма начнет действовать в ту же секунду, как они поймут, что у неё вообще появилась подобная мысль.

(Но...)

Ей было необходимо узнать, жив Камидзё Тома или мёртв.

Она устала от пустых надежд.

Ей нужны были факты. Если она их не получит, то Мисака Микото не сможет узнать направление, в котором ей следует двигаться отныне.

С тревогой обдумав всё это, Микото начала размышлять о реальных методах взлома, но тут...

"Э-э-эй... А это разве не Мико-тян?"

Почему она вдруг увидела иллюзию этого пьяного в стельку парня?

Иллюзия с колючими волосами и галстуком, повязанным вокруг головы, несла в руках коробку с суши, висящую на верёвке, зажатой между большим и указательным пальцами правой руки, и нетвёрдой походкой на кривых ногах направлялась прямиком к ней.

Нет...

Это же...

Это была не иллюзия, созданная кем-то вроде #5 Уровня 5...

"А?! Как?! Почему ты здесь?! Третья Мировая Война... Северный Ледовитый океан... Т-ты же погиб... Ч-что происходит...?!"

"Ммм... Ах, да. Кажись, я забыл кое-что важное."

"Да, да, вот именно, вот именно!! Хорошо, расскажи Микото-сан обо всём. Что с тобой случилось? В самом деле, почему ты вообще покинул Академгород и оказался в центре этой войны...?!"

"Вот, Мико-тян, это твой сувенир..."

"Это не сувенир!! Это просто коробка суши с закосом под старину!!!"

"Гав гав."

"Я не могу уследить за ходом твоих мыслей, так теперь ты ещё и на человеческом языке говорить отказываешься!! ...Что вообще творится? Даже когда мама набирается в стельку, я всё равно могу достучаться до неё, но с тобой весь мой опыт бессилён...!!!"

Микото схватилась за голову, всё ещё сжимая в руках переданную ей коробку с суши. Но парень, похоже, решил, что тут его дела окончены, потому что, пошатываясь, заковылял прочь, оставляя Микото.

Если она сейчас отпустит его, всё станет ещё хуже.

Более конкретно, вполне возможно, что в следующих трёх томах с ней больше не будет сцен.

Мисака Микото интуитивно определила этот факт и отчаянно кинулась за парнем вдогонку.

"Погоди, стой!! Ты действительно думаешь, что я могу просто принять это? Ну уж нет! Ты просто ушёл и исчез! Сегодня я наконец-то заставлю тебя всё мне объяснить!"

"А что, в ноябре и впрямь тридцать пять дней..?"

"Да... Прекращай. Ты. Ужеee!!!"

Неосознанно Микото послала из чёлки сноп голубовато-белых искр.

Она была #3 Уровень 5 Академгорода и обладала самой мощной способностью электрического типа. Полностью оправдывая своё прозвище Рейлган, она могла управлять высоковольтными

потоками электричества с максимальным напряжением в один миллиард вольт.

Таким образом, копьё молнии, которым она случайно выстрелила, было довольно разрушительной атакой.

Однако...

"Фуньяааа..."

"Ч-чего?!"

Микото побледнела, увидев как он увернулся от атаки, двигаясь при этом совершенно неестественно, как пьяница.

Этот парень с колючими волосами обладал силой с лёгкостью сводить на нет способность эспера, которой пользовалась Микото (хотя она и не знала точно, как это работает). Он несколько раз останавливал её атаки этой силой в прошлом, но сейчас...

Он мог обойтись и без этой силы.

Вот к чему всё пришло.

Она так старалась его догнать, а он просто заявил, что все её усилия были напрасны — такое заявление нельзя было пропустить мимо ушей.

"Вот теперь становится интереснее..."

Внезапно горячие чувства вспыхнули в Микото, которая стояла, опустив голову.

Давно она уже не испытывала таких воинственных эмоций.

Возможно, дело было в её ранге #3, но ей редко выпадал шанс развернуться на полную. И сейчас она чувствовала себя так, будто этот шанс наконец-то подвернулся.

Пьяный в стельку Камидзё посмотрел на лицо Микото.

"А чего эт ты улыбаешься, Мико-тян? Чё-нить хорошее прроизошло?"

"Я-я не улыбаюсь!! И не называй меня Мико-тян!!"

"Но в-вот это...бзбзбзбзбзбзбз, онно ведь неспроста?"

"А-а-а!! Понятие не имею, что ты только что сказал, но держу пари, что мне следует это отрицать, учитывая то, как ты это произнёс!!" Микото взмахнула руками. "Моя способность ценится потому, что обладает значительной мощностью и чрезвычайно широким спектром применения!! Сейчас ты воочию убедишься в том, сколько разных типов атак я могу соверши... э?!"

Как раз в тот момент, когда Микото указала на него своим искрящимся пальцем, парень с колючими волосами исчез.

Она поспешно огляделась и обнаружила, что тот стоит немного поодаль, всё ещё пошатываясь.

Но ситуация быстро менялась.

Её мысли просто не поспевали.

"Хм? Ты что это тут делаешь?" — спросила черноволосая девушка, одетая во что-то вроде наряда жрицы, подходя к парню с колючими волосами.

"Ха-а?! Камидзё-тян, а у тебя кишка не тонка, сначала пропускать школу, а потом просто выйти погулять!!" — заголосила 135 сантиметровая девочка(?), цепляясь за него.

"Камидзё, ты почему прохлаждаешься, пока мы заняты подготовкой к Ичиханарансаю[1]... погоди, от тебя пахнет алкоголем?! Не могу в это поверить! Разве ты не знаешь, что это сокращает твою жизнь?!" — отчитала его ученица средней школы с необъятно большой грудью.

"О-о-о, Камидзё Тома. Это же Камидзё Тома! Ты меня не особо интересуешь, но заставь котёнка мурлыкать!"

В мгновение ока они были уже везде.

"О, ты же тот парень, что вызвал неотложку во время инцидента с обломками Дерева Диаграмм, не так ли?" — спросила Мусуджиме Аваки, которая когда-то враждовала с ним и была обладательницей вполне приличной груди.

"Э-эм, если ты вернулся, я бы хотела, чтобы ты сообщил мне об этом", — пролепетала старшеклассница в очках и с большой грудью, одетая в зимнюю форму Академии Киригаока.

"О, Камидзё. Я и не думала, что ты вернёшься прямо сейчас", — сказала одетая в тёмно-синюю сейфуку старшеклассница и с ещё более объёмной грудью.

"Стоп! Погодите-ка!! Это моя сцена! Если у вас всех есть какое-то дело, сделайте его позже! Чёрт возьми, соотношение парней и девушек здесь совершенно не сбалансировано. И что это за большегрудая банда, они специально нацелились на меня?! Т-такими темпами, я затеряюсь на заднем плане...!! Они высадили целый лес, чтобы спрятать лист?!"

Пока Бири-Бири кричала, Камидзё, казалось, даже не осознавал, что все эти люди собрались вокруг него.

[1] Ичиханарансай — культурный фестиваль, который проходит в Академгороде каждый ноябрь. Считается крупнейшим в мире культурным фестивалем.

Часть 3

Там была девушка по имени Индекс.

У неё были серебряные волосы до талии и зелёные глаза. Её белая кожа, казалось, отражала свет. Она была немного ниже среднего для своего возраста роста, и поэтому выглядела слегка моложе, чем была на самом деле. На ней была белая ряса монахини с золотой тесьмой, из-за чего она становилась похожа на чайную чашку. Однако основные швы, скрепляющие весь её наряд вместе, разошлись, и он был временно скреплён большими булавками.

Она стояла внутри студенческого общежития 7-го Района Академгорода.

Это была не комната Индекс.

На самом деле она даже не была учащейся.

Это была комната некоего парня. Индекс просто жила в ней в качестве прихлебательницы, но парня, настоящего хозяина комнаты, там не было. И не было никаких доказательств того, что он когда-нибудь вернётся. Учитывая организацию, в которой состояла Индекс, ей было не совсем хорошо находиться в этом городе и продолжать жить здесь. Индекс задавалась вопросом, должна ли она подчиниться организации и вернуться обратно в Англию...

Хотя ей и не хотелось этого делать несмотря ни на что.

Она чувствовала, что если продолжит оставаться здесь, то рано или поздно он появится. Индекс чувствовала, что если она сдастся и уйдёт, то исключит вероятность того, что это произойдёт, какой бы мизерной она ни была... Индекс дошла до того, что любым своим действием боялась сглазить.

Она действовала эгоистично.

Организация, к которой она принадлежала, позволяла ей этот эгоизм.

Возможно, они делали это из беспокойства за саму Индекс. Или, может быть, потому что они беспокоились о парне, который исчез в конце Третьей Мировой Войны, сделав всё возможное, чтобы остановить её.

"Тома..."

Она тихо позвала его по имени.

У комнаты в общежитии был ещё один обитатель (ну, на самом деле, это был домашний питомец) — трёхцветный кот по имени Сфинкс. Сейчас он сунул свою голову в пакет с вкусностями из Англии и поедал его содержимое. Казалось, он говорил: "Я столько слышал о британской еде, но корм для домашних животных ничем не отличается от обычного".

Только тот, на чьём сердце не висел тяжёлый груз, смог бы улыбнуться этой привычной картине.

Она пересекла эту черту и вместо этого почувствовала приступ неловкости, увидев, как что-то остаётся неизменным, несмотря на потерю.

Вернётся ли он?

Как долго она должна оставаться здесь?

Был ли в этом смысл?

Должен ли в этом быть смысл?

Она не могла справиться с захлестнувшими её эмоциями. Мысли роились у неё в голове, и она никак не могла сосредоточиться. Обрывки мыслей то и дело всплывали на поверхность, порождая различные мнения, как короткое замыкание в проводке порождает искры... и во всех этих лихорадочно меняющихся образах не было единства. Если она попытается собрать их все, наверняка возникнут противоречия.

Появись хоть малейший шанс, всё могло мгновенно измениться.

Это было похоже на большую доску, уравновешенную на остром коле. Приложи небольшое усилие к одной из сторон, туда она и наклонится.

Возможно, она оставалась совершенно неподвижной, потому что подсознательно пыталась сохранить этот опасный баланс.

Индекс, погружённая в свои совсем ещё свежие воспоминания, застыла на месте. Но затем она кое-что заметила и получила тот самый финальный толчок.

"...Это же?..."

Это был сотовый телефон, который дал ей Камидзё Тома. Одно из тех электронных устройств, которое она до сих пор не освоила и всё ещё нуждалась в помощи Камидзё, несмотря на свою прекрасную память. И это было коммуникационное устройство, которое могло бы связать её с этим парнем, если бы она только знала, как им пользоваться.

Глядя на него, сердце Индекс дрогнуло.

Даже она сама не могла сказать, в каком направлении оно наклонилось.

Индекс схватила в охапку кота, голова которого всё ещё была внутри пакета с кормом для домашних животных, и направилась к выходу из комнаты. Ничего не произойдёт, если она продолжит топтаться на месте. Неважно, есть ли у неё какие-либо зацепки или нет. Индекс как раз собиралась отчаянно броситься во внешний мир, чтобы найти этого парня, когда...

"У-у-у-м-м-м-м... П-п-прости, что заставил тебя ждать..."

Камидзё Тома открыл дверь и ввалился в комнату, таща за собой более десятка девушек, заставляющих его выглядеть как магнит, покрытый железным песком после падения в песчаную яму.

Сначала Индекс только несколько раз моргнула.

Затем до неё стала доходить ситуация.

"Т-Тома!! Тебя всё это время не было, поэтому я волновалась! Что ты вообще делаешь?!"

"Ик... Э? Ты эт об чём?"

"Я как раз собиралась сказать, что ты слишком похож на самого себя, Тома, но среди них есть кое-кто, с кем я явно не знакома!!"

"Добрый день, я новая героиня, зверодевочка[2]. Встретила его только что неподалёку."

Ситуация стала запутанной до крайности, а Камидзё, человек, который обычно объяснял, что происходит, был совершенно не в себе, поэтому у Индекс не было ни малейшего шанса во всём разобраться.

И...

[2] Эта «зверодевочка» — просто второстепенный персонаж, которого можно увидеть на иллюстрации в начале тома, перелезающей через перила балкона. Маленькая девочка со светлыми волосами, кошачьими ушками и хвостом, одетая в леопардовое платье. Вероятно, введена Камачи для комического эффекта, чтобы подчеркнуть сверхъестественную способность Тома собирать вокруг себя разных девочек. Особой сюжетной нагрузки не несёт.

Часть 4

Акселератор и Хамазура Шиаге издали наблюдали за всей этой шумихой.

Этот парень, набравшись, сразу же куда-то запропастился. А в следующий раз, как они его увидели, он уже был облеплен множеством девушек.

"Спасибо, что показал дорогу... стоп, какого чёрта Мусуджиме тоже там?"

Он больше не имел ничего общего с Тёмной Стороной, но даже и представить себе не мог, что столкнётся с одним из бывших членов GROUP здесь.

#1 бормотал это с досадой (хотя и восхищался тем фактом, что Камидзё Тома не только имел другую сторону, помимо постоянных сражений, но и что ему удалось позволить обеим сторонам сосуществовать).

"Пожалуй, теперь я стану называть его «сенсеем»", — сообщил в пространство Хамазура первое, что пришло ему в голову.

Часть 5

Такицубо Рико, девушка в спортивном костюме, ела корн-дог, который купила в минимаркете, когда её сонные глаза внезапно широко распахнулись.

"...Хамазура ступил на путь зла!!"

Часть 6

Девушек, которые, подобно железному песку, цеплялись за магнит по имени Камидзё Тома, вежливо выпроводили из общежития подчиненные Бёрдвей Марк Спейс и другие, одетые в чёрное (хотя некоторые из них в результате остались с афро на голове из-за высоковольтных разрядов тока, а кое-кто заставил кое-кого пообещать подробно объяснить всё позже).

Вцепившаяся зубами в затылок Камидзё Индекс заметила Акселератора и тупо уставилась на него.

"Это тот парень, который потерял девочку."

"...Что это вообще за способ запоминания кого-либо?" — проворчал Акселератор.

Но он не стал продолжать этот разговор. Во-первых, это было совсем не в его стиле, а во-вторых, он совсем не хотел вспоминать тот инцидент 30-го сентября.

Бёрдвей с большим удовольствием сунула ноги под котацу в центре комнаты.

"Давайте быстрее, занимайте свои места. Это не какой-то кружок лепки для домохозяек. И я не собираюсь заглядывать вам через плечо и проверять, всё ли вы делаете правильно"

И таким образом, Камидзё Тома, Акселератор и Хамазура Шиаге расселись по оставшимся трём сторонам квадратного котацу.

"Ньяяахх", — сонно пробормотала Фремия.

По какой-то причине она вскарабкалась на колени Хамазуры.

"Моё место", — только и сказала она. Должно быть, она сильно устала, потому что уже через пятнадцать секунд сладко засопела.

Бёрдвей вздохнула.

"Теперь-то вы готовы меня выслушать?"

"Наверное... Хотя я понятия не имею, к чему конкретно мне нужно быть готовым", — ответил Хамазура, слегка поддерживая Фремию, чтобы та не соскользнула на пол.

Бёрдвей не обратила на него ни малейшего внимания.

"Тогда давайте начнём это долгожданное объяснение."

Сказав это, она бросила взгляд на Индекс.

Индекс Либрорум Прохибиторум.

Она знала, кто эта девушка, но Бёрдвей взяла инициативу в разговоре на себя.

"Я расскажу вам о «них», тех, о ком вам пришла пора по-настоящему беспокоиться... и о магии, ещё одном своде законов, который лежит в основе данной проблемы."

Часть 7

Унабара Мицки находился в больнице Академгорода.

Хотя на этот раз пациентом был не он, он просто зашёл кое-кого навестить.

"...Уже темнеет. Полагаю, следует поторопиться", — проронил он.

Комната выглядела как обычная больничная палата, но кто-то, кто имел опыт госпитализации, мог заметить, что что-то было не совсем правильно. Это было не просторное отделение для четырёх-шести пациентов и не отдельная индивидуальная палата.

Это была большая комната с двумя кроватями внутри.

Только эксцентричный человек мог устроить такую нестандартную планировку.

Девушка, лежащая в одной из двух кроватей, заговорила.

"...Я не помню, чтобы просила тебя приходить. Но ты продолжаешь делать это каждый день, что бы я не говорила."

Её звали Шочитль.

Как понятно из её имени, она не была японкой. У неё была смуглая кожа и тёмные волнистые

волосы. Она принадлежала к магической организации, берущей своё начало от ацтеков Центральной Америки. Как и ожидается от такого человека, обычно она была вооружена жутким оккультным оружием, но сейчас всё было конфисковано Унабарой.

А в соседней кровати лежала другая девушка из той же культуры, что и Шочитль. Её звали Точтли. Имена Шочитль и Точтли были распространёнными на их языке именами.

"Точно, но если ты пропустишь хоть один день, уверена, что она, по меньшей мере, порвёт на куски свою подушку. Ради моей спокойной госпитализации, убедись, что продолжаешь свои визиты, братик", — сказала Точтли.

"Ты всё неправильно поняла. Я Мастер Трупов, так что пребывание в подобном месте заставляет меня чувствовать себя неуместно. Это то, что выводит меня из себя."

"Другими словами, она имеет в виду, что ты избавляешь её от этого раздражения."

Унабара улыбнулся над тем, какой взгляд Шочитль бросила на Точтли.

В то же самое время ему в голову пришла мысль.

Изначально Унабара Мицки работал на Тёмную сторону Академгорода. Для того чтобы стереть эту Тьму, он погрузился в неё с головой и долгое время сражался на одной стороне с кучкой подозрительных личностей, таких как Акселератор, Цучимикадо Мотохару и Мусуджиме Аваки. Все вместе они образовывали «GROUP».

Конечно, Тьма постоянно пыталась ограничить свободу Унабары, но несколько дней назад он внезапно почувствовал, что эти невидимые тиски разжались.

Взять хотя бы эту больничную палату.

Обычно поблизости крутилось бы, по меньшей мере, двое уборщиков, следивших за девушками, которых бы использовали против него в качестве заложников, но сейчас вокруг не было никого похожего.

Он не поддерживал контакт с другими членами GROUP.

Он не связывался с ними, а они не связывались с ним.

Из того, что Унабаре удалось узнать самостоятельно, это касалось не только GROUP. Тьма по всему Академгороду отступила.

Что-то изменилось во время Третьей Мировой Войны.

Он был готов поспорить, что это отразилось и на Акселераторе, Цучимикадо Мотохару и Мусуджиме Аваки.

Интересно, как они восприняли это изменение?

Теперь, когда Тьма исчезла, что случилось с окружением той девушки, что волновала Унабару Мицки больше всего?

Должен ли он просто поддаться этому мирному спокойствию?

Или ему следовало вернуться во тьму?

Пока Унабара тщательно обдумывал, в каком направлении ему следует идти, он услышал, как одна из девушек в больничной палате обратилась к нему.

"Между прочим, я хотела кое-что у тебя спросить."

"Что?"

"...Этзали. Я понимаю, что личина Унабары Мицки была удобна, когда ты проникал в Академгород, но почему, находясь в больничной палате, где нет никого, кроме твоих товарищей, ты до сих пор пользуешься этим фальшивым лицом?"

"Ну..." — начал Унабара, но Точтли вмешалась раздражённым голосом.

"Просто осознай уже, Шочитль. Быть красивым — довольно полезно в этом мире. Именно так он и получает необходимую информацию от женщин."

Унабара услышал лёгкий треск.

Шочитль выгнула в странную форму трёхмерную головоломку, с которой возилась всё это время от скуки.

"Н-нет, всё не так, Шочитль! Это лицо было наиболее подходящим для достижения цели. Я не выбирал его, исходя из того, красивое оно или нет. И для нашего заклинания маскировки нужна человеческая кожа, поэтому я просто использую лицо, которое у меня уже есть, чтобы не причинять лишней вред."

"А что с этой жутко вежливой манерой разговаривать?! Этзали, ты никогда раньше так не

говорил!!"

"...Эй, не вскакивай так внезапно, Шочитль! Это очень важная работа, поэтому не стоит так сильно злиться просто потому, что твой старый друг стал сердцеедом. Просто относись к нему как обычно, как к братику Этзали."

Ухмылка Точтли явно указывала на то, что до неё кое-что дошло, и она с радостью подливала масла в огонь.

"Этзали..." — угрожающе сказала Шочитль. "Если не хочешь, чтобы я содрала это лицо без всякого заклинания, то живо сделай с ним что-нибудь!"

Унабара слегка улыбнулся, когда она как кошка попыталась вцепиться в его лицо.

Часть 8

"Если начать своё объяснение о «них» с места в карьер, не думаю, что вы вообще поймёте хоть слово, поэтому мне сперва нужно рассказать о магии и магах, ведь это именно та почва, из которой «они» выросли", — объявила Бёрдвей.

Должно быть, Камидзё Тома уже что-то знал об этом мире, потому что не выказал ни малейших признаков удивления, услышав, что сказала Бёрдвей.

Основной аудиторией этой лекции были Акселератор и Хамазура Шиаге.

"Как, я уверена, вы уже догадались, магия не связана с привычными вам научными законами. Это то, что принято называть оккультизмом. Те, кто ей пользуются, способны стрелять из рук огнём, водой, лечить раны или заставляя раны гнить."

Хамазура подумал, что если бы существовало что-то столь удобное, оно бы распространилось ещё шире, чем научные способности эсперов.

Как будто в ответ на сомнения Хамазуры, Бёрдвей взглянула на Индекс.

Голос Индекс раздался сбоку, немного поодаль от котацу.

"Но магия не так проста. Если не брать в расчёт некоторые исключения, то магия, по своей сути, существует для того, чтобы позволить тем, у кого нет таланта, догнать тех, у кого этот талант есть."

"Проще говоря, некомпетентные люди пользуются ей, чтобы компенсировать то, что они не могут сделать должным образом самостоятельно", - заключила Бёрдвэй.

Люди, конечно, не могут летать без использования различных механизмов.

Возможно, эсперы, которых порождает Академгород, могут обойтись и без них, но это всё равно останется результатом научного подхода.

И это останется истиной независимо от того, является ли он эспером, искусственно созданным с помощью лекарств и электрических стимулов, или одним из людей, известных как «Самородки», которые стали эсперами случайно благодаря стечению обстоятельств в естественной среде.

"Некоторые завидовали им."

Бёрдвэй улыбнулась.

В этой улыбке не было ни капли тепла, и она вызвала бы озноб у любого, кто её увидел.

"Во времена, когда ещё не существовало различий между наукой и оккультизмом, кто-то позавидовал некоему религиозному чуду или тем силам, что пробудились в естественном эспере, которого окружающая среда создала по чистой случайности. Этот человек не понимал, чему именно он стал свидетелем, но он возжелал этого. Он начал чувствовать, что для него неприемлемо быть нормальным, и сам захотел стать особенным. Так всё и началось."

Вот почему магия и религия были так строго разделены.

Чаще всего сама идея того, что обычные люди пытаются достичь уровня настоящих чудес, считалась слишком заносчивой.

Белоснежная монахиня добавила: "...Магия процветала в целом ещё и потому, что, даже если мир переполнен загадочными событиями, они не обязательно действуют в пользу людей."

Бёрдвэй ухмыльнулась.

"Но эта магия, созданная из комплекса неполноценности некомпетентными людьми, весьма удобна. Например, та научная сила, которую вы используете, всего одна на человека, верно?"

"Ну, да", — ответил Хамазура.

Впрочем, он всё равно не полагался на свою силу, так как был Нулевиком, поэтому у него не

было реального ощущения того, удобно это или нет.

Акселератор вклинился в разговор с дополнительным пояснением.

"...Если пытаться изменить характер атаки, всё будет упираться в то, как именно применить свою способность, и можно ли на самом деле это сделать или нет. Например, производящий огонь эспер может использовать этот огонь для создания дыма и лишить своего противника кислорода. И что с того?"

Вместо Бёрдвей ответил Камидзё.

"У магии нет подобных ограничений."

"В точку. Вот почему мы можем свободно производить огонь."

Бёрдвэй щёлкнула пальцами, и на конце её указательного пальца появилось небольшое пламя.

"И воду."

Она снова щёлкнула пальцами, и сфера воды размером с мяч для гольфа затушила пламя.

"Конечно, в основе всего этого лежит определённый свод законов. Кельтский или Норвежский, например. Но даже так строгого разделения не существует. Вещи из одной фундаментальной основы могут быть позаимствованы другой основой, например, как норвежская мифология взяла многое из кельтской культуры."

"...Звучит и правда гораздо удобнее по сравнению с эсперами, ограниченными рамками своей способности и Уровнем, определённым Системой Сканирования", — пробормотал Хамазура.

Бёрдвэй бессмысленно надулась от гордости.

"Верно, это удобно. Без разницы, будь то желание летать или желание завоевать популярность у дам. Когда у вас есть чёткая цель, вам просто нужно создать сверхъестественные условия, чтобы всё получилось именно так, как вы того хотите. По сравнению с вами, зависящими от своего врождённого таланта, это является основным преимуществом. Конечно, сопутствующая сложная настройка является неизбежным затруднением."

(Если это действительно так... — подумал Хамазура, — может быть тогда даже такая бездарность, как я, сможет обрести силу, необходимую для защиты Такицубо, Мугино, Кинухаты и Фремии от любых будущих угроз.)

Но затем слово взяла Индекс.

"Но вы все не должны пользоваться магией."

"Э? Что ты имеешь в виду?"

"..."

Хамазура вскрикнул в недоумении, в то время как Акселератор никак не отреагировал, как будто он уже что-то знал.

Бёрдвэй сказала: "Ты что, не слушал? Магия — это техника, созданная для того, чтобы позволить тем, у кого нет таланта, достичь уровня тех, у кого этот талант есть. Это проблема формата. Она изначально не предназначена для людей с талантом. Если ты попробуешь воспользоваться магией, это станет тяжёлым бременем для всей твоей кровеносной системы и нервов."

Камидзё Тома вклинился в разговор.

"Между прочим, даже если ты Нулевик, технология Академгорода всё равно покопалась внутри твоей головы. Из-за этого я тоже не могу пользоваться магией. ...То же самое, скорее всего, касается и всех тех, кто состоит во Вне-Навыке."

"Магия — это такое же собрание специализированных навыков и знаний, как и наука. Подготовка сверхъестественных явлений так же требует времени и усилий. Для вас было бы эффективнее совершенствовать свои собственные навыки, а не тратить десятки лет на подготовку чего-то, что отправило бы вас в кровавую могилу при первом использовании."

"Ну и на кой чёрт нам тогда нужна эта твоя длинная лекция?"

"Потому что «они» скалят свои клыки, основываясь именно на этих условиях", — ответила Бёрдвэй на вопрос Акселератора. "Даже если вы и не можете пользоваться магией, всё равно полезно знать правила, лежащие в её основе, если вы собираетесь выработать меры противодействия. Или вы планируете продолжать играть в кошки-мышки с загадочным врагом, который использует неизвестный вам свод законов?"

"Как конкретно это работает?" — угрожающим голосом спросил Акселератор.

На заключительных этапах войны в России он вызвал похожее явление, используя в качестве основы информацию из неких загадочных пергаментов и подменив некоторые промежуточные операции.

Но ни этот голос, ни пронзительный взгляд, способный заставить дрожать даже Тьму этого города, не произвели на девушку ровно никакого впечатления.

"Конечно, многое зависит от конкретной религии и философии." Бёрдвей шугнула проказливого трёхцветного кота, который запрыгнул на стол. "Но в своей основе всё сводится к превращению жизненной энергии в магическую силу. Даже на магической стороне существует множество различных теорий, касающихся определения души, поэтому эту часть довольно сложно объяснить... Если представить энергию, текущую по человеческому телу как сырую нефть, тогда перед использованием магии её необходимо очистить до состояния бензина."

С этого места объяснение подхватила Индекс.

"Для этого, например, можно использовать особые дыхательные техники. Но это только лишь один пример контроля над собственным телом. Это может быть и медитация, и специальные упражнения, и даже соблюдение поста. По сути, магу просто нужно научиться манипулировать функциями организма, такими как кровообращение и работа внутренних органов, чтобы привести их в нужное состояние."

"...Как люди с некоторым багажом научных знаний, вы, вероятно, знаете это, но большинство внутренних органов невозможно контролировать сознательно. Принудительное вмешательство в их работу — это то, что позволяет получить обычно недостижимую энергию и превратить её в магическую силу. Но внутренние органы функционируют автоматически, потому что альтернатива опасна. По этой же причине системные файлы компьютера по умолчанию скрыты. Если кто-либо без необходимых знаний вмешается в работу системы, это обязательно в конечном итоге выйдет ему боком. В прошлом подобные вещи ошибочно принимали за божественное наказание или проклятие", — добавила Бёрдвей. "Когда маг, наконец, получает силу, необходимую для использования магии, всё, что ему нужно — это придать ей форму, которая наилучшим образом соответствует его желаниям. Существует много различных типов транспортных средств, таких как автомобили, мотоциклы, лодки и самолеты, но все они работают на одном и том же принципе двигателя внутреннего сгорания... Если вы захотите пересечь океан, то сперва подумаете о том, какое транспортное средство выбрать, а потом вам потребуется создать для него подходящее топливо, переработав сырую нефть."

Бёрдвей поёрзала ногами под котацу.

"Эта магическая сила вырабатывается из энергии, которой люди обладают от природы, поэтому её можно относительно легко контролировать с помощью человеческой воли. Но для этого необходимы специальные команды. Их возможно создать из ничего, но это слишком неэффективно. Гораздо проще сослаться на уже существующую легенду или историю. В конце концов, легенды, которые всё ещё широко известны даже в наши дни и не забыты людьми, уже содержат подходящий ответ."

"«Не забыты людьми?» «Подходящий ответ?»" — озадаченно спросил Камидзё, несмотря на то, что ему уже доводилось в некоторой степени столкнуться с магией.

Индекс покачала шариковой ручкой в правой руке.

"Писать легче всего рукой, а не ногой. И, как правило, проще делать это правой рукой, чем левой... Это общеизвестный факт, о котором знают в любой точке мира. Ты поспеваешь за моей мыслью?"

"Думаю, да..."

"Но правой рукой удобнее писать потому, что люди делают это веками. Родители учат ребёнка, а затем ребёнок учит этому своих детей. Так это и продолжает передаваться. Поскольку многие люди продолжали писать правой рукой, то это естественным образом стало считаться правильным методом разборчивого письма... Но если бы изначально люди начали писать не правой рукой, а левой ногой, тогда сформировалась бы другая культура — письма левой ногой."

"Получается, создавать команды из ничего — это всё равно, что начинать практиковать письмо левой ногой?" — пробормотал Камидзё.

Бёрдвей утвердительно кивнула.

"Но даже так новый подход к применению магической силы не является невозможным. Если усердно работать и осваивать этот путь, то можно достичь уровня правой руки. Но будет ли в этом какой-либо смысл? Возможно, если вы не можете пользоваться правой рукой. Но если с ней нет никаких проблем, то гораздо эффективнее продолжать ей пользоваться. Культура этой эпохи совершенствуется именно в этом направлении. И ситуация меняется ещё больше в зависимости от того, используете ли вы стороннюю религиозную систему для создания желаемого феномена или пытаетесь создать феномен из собственной веры в какую-либо религию", — сказала Бёрдвей. "Можно использовать магию, просто посылая магическую энергию через собственные кровеносные сосуды и нервы, при этом жестами создавая определённые символы. Однако при выполнении более специфических обрядов часто используются специальные инструменты. Например, когда ссылаются на историю с легендарным копьем, наиболее эффективно при этом размахивать копьём. Думайте об этом как о разнице между простым рисованием прямой линии ручкой и рисованием с использованием линейки."

Хотя она так и сказала, старомодные легендарные предметы не обязательно были необходимы.

Всё, что было нужно — это форма и функциональное предназначение, поэтому вместо копья можно было использовать пластиковый зонт или кусок стальной трубы. Но добавление различных деталей уменьшало вероятность неудачи, поэтому, например, к вершине пластикового зонта можно было бы прикрепить нож.

В конечном итоге для постороннего наблюдателя такие вещи могут выглядеть как загадочные объекты без реального значения.

"Эти инструменты известны как духовные предметы. За редкими исключениями, духовные предметы — не более чем средство. Они не могут заменить собой нефтеперерабатывающий завод под названием «маг». Но когда маг использует духовный предмет, тот становится частью его тела и через него начинает циркулировать та же энергия, что течёт по кровеносным сосудам и венам мага. Только после того, как это будет сделано, посох, который должен стрелять огнём, начнёт функционировать. Но сила также может передаваться дистанционно, а некоторые духовные предметы способны накапливать магическую силу, так что даже когда маг выпустит их из рук, внутри некоторое время всё ещё будет происходить циркуляция", — продолжала объяснять Бёрдвей. "В последнее время в них встраивают защитные устройства, но в прошлом уничтожение духовного предмета нарушило бы эту циркуляцию и нанесло ущерб магу. Символическое оружие — типичный пример духовных предметов. Их создаёт и освящает сам пользователь, и никому больше не разрешается прикасаться к ним, но это только из страха, что посторонний может вмешаться и нарушить циркуляцию."

С уровнем магических знаний Бёрдвей, она, вероятно, знала примеры подобных неудач.

Но она лишь слегка улыбнулась и продолжала, как ни в чём не бывало.

"Если рассматривать духовные предметы с точки зрения театра, то они включают себя весь реквизит в целом — от того, чем пользуются актёры во время спектакля, до декораций на сцене. Всё, что больше, можно рассматривать уже как храм, который, я думаю, мог бы соответствовать самому зданию театра. Естественно, разделение вещей повышает их эффективность."

"..."

"Между прочим, до сих пор я описывала только магию, основанную на магической силе, выработанной человеком. Однако есть и другие виды энергии. Существуют лей-линии, вызывающие различные эффекты на поверхности земли, и Телезма, которая является силой, накопленной в особой «фазе»[3] этого мира. Эта сила обладает огромной мощностью, но в отличие от магической энергии, часто изначально привязана к определённому элементу."

Чтобы ей пользоваться, необходимо выбирать магию, соответствующую природе этой энергии.

"Вероятно, нет особой нужды столь далеко углубляться в подробности", — предварила своё следующее объяснение Бёрдвей. "Но эту силу можно активировать, задействуя ту магическую энергию, которой обладают люди. Пожалуй, это что-то вроде связи между бомбой и детонатором. Детонатор создаёт небольшой взрыв, который вызывает реакцию, сопровождаемую огромной взрывной силой... Конечно, таким образом это позволяет использовать заклинания с гораздо более высоким уровнем, чем те, что черпают свою силу из индивидуальной магической энергии, но такое резкое увеличение масштаба «взрыва» увеличивает и риски... В любом случае, просто помните, что тот, кто не может использовать свою индивидуальную магическую энергию, не может пользоваться и чем-то в большем масштабе, например, Телезмой."

Объяснение подхватила Индекс.

"Есть люди, способные напрямую контролировать Телезму, используя сходство их собственной магической силы и энергии Телезмы, но это довольно редкий случай, поэтому не так важно, чтобы вы знали об этом... И из-за огромного количества силы, которую используют эти люди, они сильно ограничены Ангелами, соответствующими их типу. Поэтому они не могут пользоваться обычной магией и общая степень их свободы в этом отношении падает."

Бёрдвей полностью проигнорировала кота, развалившегося перед ней мордой кверху, продолжая разговор.

"Итак, это было объяснение базовых основ, лежащих в основании магии, но на самом деле это не самое важное, что вам нужно знать, чтобы понять магов."

"...Что ты имеешь в виду?"

"Это вопрос индивидуальности. Для какой цели маги пускают в ход магию? До тех пор, пока вы это не узнаете, не сможете говорить о магах."

"То есть речь идет о структуре их организаций? Они противостоят Академгороду, так? Ничего хорошего от них ждать точно не приходится."

"Я объясню это чуть позже, сперва разберёмся с основами о магах." Бёрдвей усмехнулась. "Государственные религии, тайные магические сообщества, дикие племена... Маги, конечно, формируют такие организации, но очень немногие из них готовы жертвовать собой ради них. Они добиваются обладания этой силой для своих собственных целей. Впрочем, всё же есть несколько групп, созданных магами на основе идеи, что жертвовать собой во благо организации — это и есть их личная цель, но от индивидуального аспекта просто так не избавишься."

"...?"

Акселератор выглядел озадаченным, потому что не мог себе этого представить.

Вероятно, это было связано тем, что когда-то он состоял в крупной организации, и та постоянно пыталась связать его обязательствами.

"Как уже было сказано, маги — это люди без таланта."

"Что ты хочешь этим сказать?"

"Жизнь полна трудностей. Можно потерпеть неудачу в попытке спасти близкого человека от

неизлечимой болезни, кто-то другой может сражаться и убивать товарищей, чтобы не умереть голодной смертью... Если бы не было такого горького опыта, люди бы и помыслить не могли о попытке преодолеть законы физики. Люди, у которых уже есть всё, не станут стремиться к чему-то в этом роде. А те, кто в конечном итоге полагаются на сверхъестественную силу магии, имеют собственные причины, побуждающие их к этому."

Сказав это, Бёрдвей ткнула себя пальцем в центр маленькой груди.

"Маги вырезают эту цель в самих себе на латыни. Это известно как «магические имена». Моё — Regnum771, а имя Марка — Armage091. Цифры на конце нужны для того, чтобы избежать дублирования... Мы чётко определяем собственную цель и складываем заклинания для достижения этой цели, поэтому для нас организация — не что иное, как некий трамплин, предназначенный для полного раскрытия наших магических имён. Если мы можем использовать организацию в своих целях, то будем уважать её и присягать ей на верность, но как только она перестанет быть нам полезна, мы разочаруемся и беспощадно оборвём с ней все связи. Эсперов же производит только Академгород в рамках проекта гигантской организации, и больше никто. По сравнению с вами наш образ мышления отличается в самой своей основе."

"...Это вообще работает?" — усомнился Акселератор. "Если бы все просто использовали свои способности так, как захотят, то контролирующая организация никогда не смогла бы заставить их работать себе во благо. Разве она не развалится сама собой?"

"Ясное дело, у магической стороны заранее подготовлены и кнут, и пряник", — ответила Индекс. "Существуют большие церемонии, которые не могут быть проведены одним человеком, и часто создаются подразделения преследования, чтобы заботиться о предателях. Но всё это не имеет значения по сравнению с магическим именем."

"..."

Все замолчали, а Бёрдвей продолжила.

"Вот почему маг по имени Шерри Кромвель вошла в этот город по своей инициативе, чтобы развязать войну между магической и научной сторонами. По этой же причине Лидвия Лоренцетти несанкционированно завладела Крестом Святого Петра, чтобы установить контроль над Академгородом... Независимо от того, насколько велика организация, частью которой они являются, те, кто намеревается сделать что-либо, обязательно это сделают. Даже если чьё-то магическое имя потенциально может развалить мировую систему на куски, истинного мага это не остановит. И это останется верным даже за пределами мира магии, в котором они живут, и включает в себя так же и другой мир."

"...Значит, «они» тоже такие?" — пробормотал Акселератор.

Даже #1, хорошо знакомый с Тьмой, не знал всего. Он представил себе скрытые от чужих глаз веса, что решают, будет ли уничтожен Академгород или нет.

"Кем бы ни были эти «они», с которыми вы сражаетесь без моего ведома, у них тоже есть магические имена?"

Бёрдвэй усмехнулась в ответ на этот вопрос.

"Вот почему мне было необходимо объяснить основы магии, прежде чем переходить к «ним»."

Комната в общежитии погрузилась в тишину.

Трое парней, связанные правилами Академгорода, задумались.

Камидзё Тома, должно быть, уже в определённой степени знал о положении дел, поэтому он, вероятно, снова обдумывал всё это, услышав объяснение Бёрдвей.

(...Проблема заключается в том, какой именно свод законов преуспеет, когда научная и магическая стороны столкнутся... нет, технически, это не совсем так. Если ситуация склонится в любую из сторон, та получит преимущество и мир никогда не наступит. Если мы действительно хотим разрешить всё это, то нам нужно создать третью сторону, независимую от двух других.)

Акселератор перебирал в уме информацию о том мире, к которому в прошлом он только успел прикоснуться, а сейчас сделал большой шаг вперёд.

(...Меня не волнует магия или неизведанный новый мир, но если последствия чьих-либо действий могут без моего ведома задеть области моего интереса, это всё меняет. Я до сих пор не уверен точно, кто такие «они», но, похоже, у меня есть возможность получить более подробную информацию.)

Хамазура Шиаге сидел с отсутствующим видом, словно находясь в глубоких раздумьях.

"(...Хмм, а ведь если задуматься, «оманма»[4] — не такое уж японское слово.)"

Взгляд Хамазуры был направлен на кота, поедающего содержимое тарелки, которую поставила Индекс.

Хамазура Шиаге был из того типа людей, которые уделяют мало внимания тому, что говорит директор школы. Без тени эмоций на лице Лейвиния Бёрдвей размахнулась и со всей силы ударила его по щеке ладонью своей миниатюрной руки.

"Обх?! Бхах!!"

"...Ты заснул, пока я всё это объясняла, не так ли?"

"Нет, ни в коем случае! Я слушал!!"

"Тогда повтори, о чём я только что говорила!!"

"Э...э-э-эмм... «если пить молоко, твои сиськи вырастут»...?"

"...Полагаю, я могу воспринимать это как вызов на бой."

"Тогда как насчёт «если пить сиськи, их молоко будет...»?"

"Это вообще бессмыслица какая-то!! А-а-а, а ну иди и умойся!!"

[3] «Фазы» или «слои» мира уже вскользь упоминались некоторыми персонажами ранее. Подробнее о них будет рассказано позже. Телезма же берёт своё начало из Фазы, известной как Рай. Это источник сил Ангелов и Божественных Сущностей.

[4]Оманма — сленговое название риса.

Между строк 1

К юго-западу от Англии, недалеко от Лендс-Энд, Канзаки Каори легко вдохнула запах морского бриза. Она внимательно огляделась вокруг, пытаясь сосредоточиться.

Со всех сторон её окружал океан.

Опора под ногами слегка двигалась вверх и вниз в соответствии с ритмом волн.

Однако она находилась не на борту корабля.

Она стояла на корпусе абсолютно чёрной подводной лодки, выступающей над поверхностью океана.

"...Никогда бы не подумала, что такой маг, как я, когда-либо получит помощь от них", — пробормотала она себе под нос.

Знакомый голос донёлся до неё из духовного предмета в форме карточки рядом с её ухом. На другом конце духовной передачи находилась Шерри Кромвель из Англиканской Церкви.

"Всё потому, что у Англии в настоящий момент нет наземных средств запуска баллистических ракет. Конечно, то же самое касается и ракетных комплексов, использующих ракетные технологии в мирных целях."

В этой стране баллистические ракеты были представлены, прежде всего, БРПЛ, то есть баллистическими ракетами подводных лодок.

Запуск пилотируемой ракеты с подводной лодки был беспрецедентным, но не являлся невозможным, учитывая уровень технологий. Причина, по которой такие пуски не проводились, заключалась в том, что в этом не было необходимости. В отличие от баллистических ракет, не было поводов скрывать точку запуска пилотируемой ракеты, используемой для (предположительно) мирных целей. Фактически, если не объявить о запуске заранее, то такую ракету по ошибке могут принять за боевую и сбить, а затем запустить свою баллистическую ракету в ответ.

Причина, по которой Канзаки использовал такой окольный метод, была проста.

Как и сказала Шерри, в Англии нет наземных стартовых комплексов.

"Давай перепроверим. Мы используем эту ракету как средство воздействия на Замок Радиозонда, который находится на высоте 52 000 метров, верно?"

"Верно", — откликнулась Шерри. "Ни самолёт, ни ракеты не пригодны для использования на такой высоте. Скорее всего, именно по этой причине противник и остаётся там. Именно поэтому мы сначала отправляем ракету в космос, а затем возвращаем её в атмосферу, чтобы посадить на Замок Радиозонда."

"Это определённо масштабный план..."

"Вот почему мы и вызвали тебя. Святой, вероятно, может заставить этот масштабный план сработать. Ты поднимешься, а затем упадёшь обратно... На словах просто, но существует ряд серьёзных проблем. Нужны меры противодействия космическому излучению, нагреванию от атмосферы, а ещё есть вопросы давления и снабжения кислородом. Технология динамики полёта, которая позволит приземлиться точно на вершине Замка Радиозонда, также не идеальна."

"Итак, ты хочешь сказать, что просто скинуть ракету сверху вниз на крепость недостаточно."

"Хотя магические полёты и заблокированы, ракета всё ещё создана с помощью научных технологий, и она беззащитна перед магией. При повторном входе в атмосферу озаботься магической защитой, просто на всякий случай."

"...Мы до сих пор не знаем, является ли Замок Радиозонда магическим или научным?"

"Орсола и другие сейчас занимаются этим вопросом, но я сомневаюсь, что к моменту запуска у них будет ответ", — с горечью ответила Шерри. "Мы не знаем, на каких принципах он работает. Как и не знаем, зачем он вообще нужен. Почему он там? Есть ли смысл его сбивать? Мы не знаем. И никто не выдвигал никаких требований. Вокруг полная тишина. Мы даже не можем быть уверены, что когда-либо выясним, кто стоит за всем этим."

Канзаки вздохнула.

"Я понимаю, что должна использовать магическую защиту, но как насчёт магии, которая мешает летать?"

"О, эта проблема возникает лишь тогда, когда ты пытаешься поддерживать устойчивый полёт. В данном случае, до тех пор, пока ты не достигнешь орбиты, всё за тебя сделает научная ракета. А после ты будешь только падать. Заклинание Святого Петра сбивает только объекты, которые используют полёт. Оно не особо эффективно против того, кто просто падает."

Поиск лазеек являлся основой магии.

Если одна лазейка закроется, то обязательно откроется другая, её просто нужно найти. И вот такой повторяющийся цикл изменений заставлял всю магическую сторону корчиться как живое существо.

В этот момент люк подводной лодки отворился, и наружу выглянул один из членов экипажа. Он жестом привлёк внимание Канзаки.

Убедившись, что она его заметила, член экипажа сообщил: "Время почти пришло!! Пожалуйста, залезайте внутрь и направляйтесь к пусковой шахте. Пройдите через служебный проход и забирайтесь в ракету."

"Поняла."

"И..." — добавил член экипажа с беспокойством.

Подводную лодку одолжили по приказу Королевы Элизард, но команда не имела чёткого понимания сущности магии. Во время Британского Хэллоуина и Третьей Мировой Войны происходило множество загадочных оккультных явлений, но этого было недостаточно, чтобы понять, как всё это работает.

"У нас на борту нет никаких скафандров. Вы принесли его с собой?"

"Нет", — просто ответила Канзаки.

Она не осознавала, что её спокойный тон привёл члена команды в замешательство.

"В-вы же не хотите сказать, что собираетесь отправиться туда только в джинсах, не так ли?!"

"Собираюсь. Этот случай не из тех, когда обыкновенного скафандра будет достаточно."

<http://tl.rulate.ru/book/25368/528277>